

Н. АРТЮХОВА

ТРУСИХА

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

Н. АРТЮХОВА

Трусиха

РАССКАЗЫ

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» Москва 1969

Р 2
А 86

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вот вы уже умеете читать сами.

А сумеете вы сами заметить, если кого-нибудь обидели или огорчили?

Сумеете в трудную минуту прийти на помощь тому, кто слабее вас? И быть храбрыми, даже когда вам очень страшно?

Автор

Рисунки Н. Кнорринг

7—6—2

МЯЧ И ПЕСОЧНЫЕ ПИРОГИ

На дорожках скамейки стоят далеко друг от друга, а в середине сквера они сдвинулись тесным кольцом, будто собрались потанцевать вокруг клумбы и ящика с песком.

Ребята, которые выходят гулять, сразу идут

к этим весёлым скамейкам. С пустыми руками не приходит никто.

Песок ещё немного влажный после вчерашнего дождя. Если принести формочки, можно печь на солнце великолепные пироги. Если взять лопатку, целый город можно построить: с высотными домами, с туннелями метро, с гаражом для легковых машин.

Зина взяла с собой совок и песочники, а Зинина мама на всякий случай захватила ещё мячик в тонкой верёвочной сетке.

Мама положила мячик рядом с собой на скамейку и раскрыла книгу. Зина перелезла через низкую деревянную стенку ящика и стала совком накладывать песок в формочки.

Две сестры, Галя и Валя, в одинаковых платьях, с одинаковыми бантами в волосах, немного подвинулись.

Старшая, Галя, сказала:

— У тебя пироги, а мы домик строим. Приходи к нам в гости,— и шлёпнула лопаткой по крыше нового дома.

Позднее всех вышел гулять Костя со своей бабушкой.

Костина бабушка старенькая и очень рассеянная, а Костя маленький и тоже очень рассеянный. Костя ничего с собой из дому не взял — забыл. И бабушка забыла про игрушки.

Бабушка сказала:

— Ты играй, Костик, играй, а я здесь посижу.

Костя сначала постоял у ящика с песком, посмотрел, как играют девочки. Потом увидел Зинин мяч на скамейке, рядом с Зининой мамой. Подошёл и спросил:

— Можно, я мячик возьму?

— Возьми, дорогой, — сказала Зинина мама.

Пам! Пам! — это мячик запрыгал по дорожке. Сначала высоко подскакивал, потом всё ниже, ниже... Наконец просто покатился, мелькая синими и красными боками.

А Костя бежал за ним, подпрыгивал, повизгивал от радости, догонял, останавливал, обнимал обеими руками, снова бросал на дорожку...

Пам! Пам! Пам!

Зина обернулась. Мяч — синий с красным, совсем как у неё. Ни разу Костя не выходил гулять с таким мячом.

Она посмотрела на скамью. Так и есть! Рядом с мамой только пустая сетка лежит.

И вдруг Зине расхотелось печь песочные пироги, захотелось бегать за мячом. Она собрала свои формочки и отнесла их маме. Потом подошла к Косте и сказала:

— Я сама хочу мячиком играть.

Костя послушно отдал ей мяч, постоял не-

много просто так, увидел Зинины песочники и опять подошёл к Зининой маме:

— Можно, я поиграю формочками?

— Поиграй, дорогой,— приветливо сказала Зинина мама.— А Зиночка моя где?.. Ах, вон она, за мячиком побежала.

Костя с песочниками и совком никак не мог перелезть через деревянный борт ящика.

Ему помогли Галя и Валя.

— Не садись на песок, он мокрый, — сказала Галя. — Вот сюда сядь... Насыпай совком. Вот так.

А Валя сказала:

— Какие у него красивые пироги!

И правда, пироги у Кости были очень красивые. Он выкладывал их из форм не так, как Зина, не правильными рядами. Костя шлёпал свои пироги вразброд, куда попало: на доску ящика, себе на коленку, какому-то мальчику в грузовик... Два пирога даже попали на крышу дома, который построили Галя и Валя. Вышло очень смешно.

А Зинин мяч проскакал по дорожке, запутался в траве и остановился. Зина опять подбросила его, но уже не так высоко.

Пам! Пам! — мячик лениво подпрыгнул раз и ещё раз... Кроме Зины, никто в мяч не играл. Не так уж интересно играть в мяч. В песок интереснее.

Вот опять смеются Галя и Валя:

— Ты бы шофёра пирогами угостил, сунь ему в окошечко.

Зина оглянулась. Грузовик, наполненный песочными пирогами, медленно подъехал к песочному дому. Костя пристукнул совком — вот и ещё один пирог готов, для шофёра. Странно:

знакомый совок и формочки знакомые. А рядом с мамой на скамейке формочек нет.

Зина спрятала мяч в сетку и положила его маме на колени:

— Подержи,— а сама пошла к ребятам и села рядом с Костей.

Костя сразу заметил, как Зина на него смотрит, и спросил:

— Ты хочешь играть своими формочками?

Зина сказала:

— Да.

Костя оставил на песке формочки и совок,

огляделся и пошёл к Зининой маме. За спиной Зина услышала мамин голос:

— Возьми, дорогой.

И опять:

Пам! Пам! Пам!

Это мячик несётся, высоко подпрыгивая, а Костя — за ним. А у мамы на коленях только пустая сетка лежит.

Зине сразу надоело возиться с песочными пирогами.

Мячик на дорожке, мячик под скамейкой, Костя на четвереньках пробежал под скамейкой...

Когда Костя поймал наконец мяч и хотел опять подбросить его, он увидел перед собой Зину.

У Зины в руках ничего не было: песочники и совок она уже успела отнести маме. На этот раз Зина ничего не сказала, а Костя ничего не спросил. Он молча протянул ей мяч и ушёл к песку, где играли ребята.

Галя дала ему лопатку.

— Вот,— сказала она,— делай дорогу к нашему дому, а я каких-нибудь веточек поищу — будет сад.

А Зина сидела на скамейке рядом с мамой и думала...

Если пойти побегать с мячом и оставить у мамы песочники, мама отдаст их Косте. Если играть песочниками и оставить мяч, мама отдаст

Косте мяч. Сидя играть ни во что нельзя. А встать невозможно: в одной руке совок, в другой песочники, мяч лежит на коленях. Была бы третья рука — можно было бы и мячик унести с собой, но третьей руки нет...

Что делать?

ТРУСИХА

Валя была трусиха. Она боялась мышей, лягушек, быков, пауков, гусениц. Её так и звали — «трусиха».

Один раз ребята играли на улице, на большой куче песка. Мальчики строили крепость, а

Валя и её младший братишка Андрюша варили обед для кукол. Валю в войну играть не принимали — ведь она была трусиха, а Андрюша для войны не годился, потому что умел ходить только на четвереньках.

Вдруг со стороны колхозного сарая послышались крики:

— Лохмач с цепи сорвался!.. К нам бежит!..

Все обернулись.

— Лохмач! Лохмач!.. Берегись, ребята!..

Ребята бросились врассыпную. Валя вбежала в сад и захлопнула за собой калитку.

На куче песка остался только маленький

Андрюша: на четвереньках ведь не уйдёшь далеко. Он лежал в песочной крепости и ревел от страха, а грозный враг шёл на приступ.

Валя взвизгнула, выбежала из калитки, схватила в одну руку совок, в другую — кукольную сковородку и, заслоняя собой Андрюшу, стала у ворот крепости.

Огромный злющий пёс нёсся через лужайку прямо на неё. Он казался коротким и очень

широким. Он не лаял, а как-то всхрапывал при каждом прыжке. Вот уже совсем близко его оскаленная, клыкастая пасть. Валя бросила в него сковородку, потом совок и крикнула изо всех сил:

— Пошёл вон!

— Фьють! Фьють, Лохмач! Сюда! — Это сто-

рож бежал через улицу наперерез Лохмачу, Вале на выручку.

Услышав знакомый голос, Лохмач остановился и вильнул хвостом. Сторож взял его за ошейник и увёл обратно к сараю.

На улице стало тихо. Ребята медленно выползали из своих убежищ: один спускался с забора, другой вылезал из канавы... Все подошли к песочной крепости. Андрюша сидел и уже улыбался, вытирая глаза грязными кулачонками.

Зато Валя плакала навзрыд.

— Ты что? — спросили ребята. — Лохмач тебя укусил?

— Нет,— отвечала она.— Он не укусил... Просто я очень испугалась...

БАБУШКА И ВНУК

— Я ещё хочу погулять! — сказал Володя. Но бабушка уже снимала своё пальто.

— Нет, дорогой, погуляли, и хватит. Папа и мама скоро с работы придут, а у меня не готов обед.

— Ну ещё хоть немножко! Я не нагулялся!. Бабушка!

— Некогда мне. Не могу. Раздевайся, поиграй дома.

Но Володя раздеваться не хотел, рвался к двери. Бабушка взяла у него лопатку и потянула шапку за белый помпон. Володя обеими руками схватился за голову, хотел удержать шапку. Не удержал. Хотел, чтобы пальто не расстёгивалось, а оно будто само расстегнулось — и вот уже качается на вешалке, рядом с бабушкиным.

— Не хочу играть дома! Гулять хочу!

— Вот что, дорогой,— сказала бабушка,— если ты меня не будешь слушаться, я к себе домой от вас уеду, вот и всё.

Тогда Володя крикнул злым голосом:

— Ну и уезжай! У меня мама есть!

Бабушка ничего не ответила и ушла на кухню.

За широким окном — широкая улица. Молодые деревья заботливо подвязаны к колышкам. Обрадовались солнцу и зазеленели как-то все вдруг. За ними — автобусы и троллейбусы, под ними — яркая весенняя трава.

И в бабушкин сад, под окна маленького загородного деревянного дома тоже, наверное, пришла весна. Проклюнулись нарциссы и тюльпаны на клумбах... Или, может быть, ещё нет? В город весна всегда немножко раньше приходит.

Бабушка приехала осенью, помочь Володиной маме, — мама стала работать в этом году. Володю покормить, с Володей погулять, Володю спать уложить... Да ещё завтрак, да обед, да ужин...

Бабушке было грустно. И не потому грустно, что вспомнила о своём саде с тюльпанами и нарциссами, где могла бы греться на солнышке и ничего не делать — просто отдыхать... Для себя самой, для себя одной много ли найдётся дел? Грустно стало бабушке потому, что Володя сказал: «Уезжай!»

А Володя сидел на полу, посередине комнаты. Кругом — машины разных марок: заводная маленькая «Победа», большой деревянный самосвал, грузовик с кирпичиками, поверх кирпичиков — рыжий Мишка и белый заяц с длинными ушами. Покатать Мишку и зайца? Дом построить? Завести голубую «Победу»?

Завёл ключиком. Ну и что? Протрещала «Победа» через всю комнату, уткнулась в дверь. Ещё раз завёл. Теперь кругами пошла. Остановилась. Пусть стоит.

Начал Володя мост из кирпичиков строить. Не достроил. Приоткрыл дверь, вышел в коридор. Осторожно заглянул в кухню. Бабушка сидела у стола и быстро-быстро чистила картошку. Тонкие завитки кожуры падали на поднос. Володя сделал шаг... два шага... Бабушка не обернулась.

Володя подошёл к ней тихонько и стал рядом. Картошины неровные, большие и маленькие. Некоторые совсем гладкие, а на одной...

— Бабушка, это что? Будто птички в гнёздышке сидят?

— Какие птички?

А ведь правда, немножко похоже на птенчиков с длинными, белыми, чуть желтоватыми шейками. Сидят в картофельной ямке, как в гнезде.

— Это у картошки глазки́, — сказала бабушка.

A-55

Володя просунул голову под бабушкин правый локоть:

— Зачем ей глазки́?

Не очень удобно было бабушке чистить картошку с Володиной головой под правым локтем, но бабушка на неудобство не жаловалась.

— Сейчас весна, картошка начинает прорастать. Это росток. Если картошку посадить в землю, вырастет новая картошка.

— Бабушка, а как?

Володя вскарабкался к бабушке на колени, чтобы лучше разглядеть странные ростки с белыми шейками. Теперь чистить картошку стало ещё неудобнее. Бабушка отложила нож.

— А вот так. Смотри сюда. Видишь, совсем крошечный росточек, а этот уже побольше. Если картошку посадить в землю, ростки потянутся к свету, к солнцу, позеленеют, листики на них вырастут.

— Бабушка, а это у них что? Ножки?

— Нет, это не ножки, это начали расти корешки. Корешки тянутся вниз, в землю, из земли будут воду пить.

— А ростки к солнцу тянутся?

— К солнцу.

— А корешки тянутся в землю?

— Корешки — в землю.

— Бабушка, а куда люди тянутся?

— Люди?

Бабушка положила на стол недочищенную картофелину и прижалась щекой к Володиному затылку:

— А люди тянутся друг к другу.

ТРИ КОПУХИ

— Ребята! — сказала Евгения Николаевна, подходя к окну. — Смотрите, сколько снегу во дворе! Сегодня нам работы много. Кончайте скорее завтракать, пойдёмте расчищать дорожки и делать гору. Берите лопатки... Ну, кто скорее соберётся?

— Я!

– Я!

— Я!

Ребята живо оделись и весёлой гурьбой выбежали во двор.

В комнате остались трое: Володя, Боря и Лида. Володя допивал молоко, Лида зашнуровывала тёплые башмаки, Боря всё собирался надевать рейтузы, а пока сидел на стуле у самой двери, поджав под себя ноги.

— Спешат, спешат! Всё время куда-то спешат! — недовольно сказал Володя.— А куда спешат — неизвестно! — Он отхлебнул ещё немного молока и задумался.

— И всегда Евгения Николаевна торопит: кто скорее соберётся да кто скорее сделает...— поддержала Володю Лида, лениво шнуруя башмаки.

— Скорее сделать легко,— заметил Боря,— а вот вы попробуйте медленнее!

— Медленнее меня никто ничего не делает,— сказала Лида.

— Не хвастай, голубушка! — Володя широко открыл глаза.— Один раз я так медленно пил молоко, что оно у меня в чашке прокисло, свернулось. Получилась простокваша. Я насыпал туда сахару и стал есть ложкой.

— Это что! — сказал Боря. — Вот я один раз так долго сидел не шевелясь — всё собирался рейтузы надевать,— так долго сидел, что паук от моей головы к потолку большую паутину сплёл и пять мух успел поймать, пока я сдвинулся с места!

— Ну что ж, ничего особенного! — воскликнула Лида.— Главная копуха всё-таки я! Один раз я так долго обувалась, так долго ботинки зашнуровывала, так долго, уж так долго... Встала, а ботинки-то жмут! Стоять не могу.

— Почему?— спросил Боря.

— Потому что, пока обувалась, я выросла, и ботинки мне стали малы. Пришлось покупать новые. Конечно, я — главная копуха!

Стукнула дверь. Весёлые голоса в передней:

— Володя! Боря! Лида! Где вы?

— Идите сюда!

— Посмотрите, какую мы гору сделали!

— Берите санки! Идите кататься!

— Кататься?— крикнула Лида.— Стойте, стойте! Я первая прокачусь, меня подождите!

Ботинки зашнуровались сами: раз, два, и готово. Лида не успела даже из них вырасти.

Молоко само влилось Володе в рот, даже не успело прокиснуть.

Если бы в комнате и оказался какой-нибудь паучок и нацелился приладить паутинку к Бориной макушке — бедняга бы только ахнул: Бориной макушки уже не было в комнате!

— Я первая!

— Меня скорей прокатите!

Три копухи, расталкивая ребят, выбежали во двор, а главная копуха — Лида — летела впереди всех.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Артюхова Нина Михайловна

ТРУСИХА

Рассказы

Ответственный редактор *Л. Г. Тихомирова*. Художественный редактор *Е. М. Гуркова*. Технический редактор *Т. Д. Юрханова*. Корректор *С. П. Мосейчук*. Сдано в набор 11/X 1968 г. Подписано к печати 17/III 1969 г. Формат 70×92¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. (Уч.-изд. л. 1,45). Тираж 750 000 экз. ТП 1969 № 273. Цена 6 коп. на бум. № 2.
Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкасский пер., 1.
Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Сущевский вал, 49. Заказ № 3305.

Цена 6 коп.

Серия „ЧИТАЕМ САМИ“

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство „Детская литература“ выпускает для вас серию книг „Читаем сами“.

В 1969 году в этой серии вышли и выйдут следующие книги:

ВРЕМЕНА ГОДА.

Стихи, рассказы и сказки русских писателей о родной природе

ДЕВОЧКА И ЛИСА.

Русские народные сказки, пословицы и загадки про лису

МЕДВЕДЬ-ПОЛОВИНЩИК.

Русские народные сказки в обработке В. Даля

Толстой Л.
РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ.

В сборник входят рассказы: «Два товарища», «Девочка и грибы», «Косточка», и др.

Михалков С.
ВЕСЁЛЫЙ ТУРИСТ.

Стихи: «А что у вас?», «Мой щенок», «Прививка», и др.

Снегирёв Г.
МАЛЕНЬКОЕ ЧУДОВИЩЕ.

Рассказы: «Скворец», «Морская свинка», «Бобрёнок», и др.